

В этой связи предлагаем со стороны законодателя предпринять меры, которые приведут к положительным изменениям в деятельности властных структур в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Янкевич Е.А.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)
Научный руководитель М.С. Плетникова, кандидат юридических наук, доцент

Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе развития

Уголовно-процессуальная политика России – это определенное направление деятельности правотворческих и правоприменительных органов по разработке и применению форм реализации уголовно-правовых норм на всех этапах предварительного расследования и судебного разбирательства общественно-опасных деяний.

Из этого можно сделать вывод о том, что политика в данной области направлена на выражение государственного отношения к расследованию преступления и рассмотрению дела в судебном порядке. Происходят выявление, юридическое закрепление принципов уголовного процесса, установление имеющихся форм и мер принуждения, а также назначение наказания. Она также направлена на повышение качества и эффективности борьбы с преступностью, ее правильное применение в соответствии с законодательством.

В теории уголовного процесса советского периода термин «уголовно-процессуальная политика» почти не применялся. В официальных документах и научных трудах часто использовались такие понятия, как «судебная практика», «практика верховного суда», «толкование закона» и «указания генерального прокурора». Одним из исключений явилась публикация «Уголовно-процессуальная политика советского государства на современном этапе» профессоров Н.С. Алексеева и В.Г. Даева в журнале «Правоведение» в 1977 г.¹

Существенное влияние на развитие уголовно-процессуальной политики оказала утвержденная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. Концепция судебной реформы². Она провозгласила основные направления уголовно-процессуальной и судебной политики. В данной Концепции прозвучали идеи: расширения состязательных начал в уголовном судопроизводстве,

¹ Баранов А.М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 16-22.

² Подр.: Зинатуллин Т.З., Зинатуллин З.З. Концепция судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года – базовая основа законотворческой и правоприменительной деятельности постсоветской России // Вестник Удмуртского университета. 2017. С. 107-109.

ограничения надзорных полномочий органов прокуратуры и расширения судебных процедур по защите гражданами своих прав; обжалования действий исполнительных органов, установления единственной досудебной формы производства по уголовным делам – предварительного следствия, а также создания самостоятельной, независимой от иных ветвей государственной власти судебной системы.

Многие идеи, озвученные в Концепции, позднее нашли отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, в УПК РФ говорится, что уголовное судопроизводство строится на принципе состязательности. Хотя с этим не совсем можно согласиться. В досудебном производстве все-таки превалирует обвинительный уклон и ни о какой состязательности, в том смысле, в котором она заложена, не может вестись речи. Вопрос ограничения надзорных полномочий органов прокуратуры тоже остается спорным. Конечно, часть полномочий позднее, в 2007 г., была передана от прокурора руководителю следственного органа, осуществляющему ведомственный контроль за органами предварительного следствия, но за органами и подразделениями дознания надзор остался в полном объеме. При этом часть полномочий прокурора дублируется начальником органа дознания и подразделения дознания. С нашей точки зрения, необходимо, по аналогии с предварительным следствием, разграничить прокурорский надзор и ведомственный контроль за деятельностью дознавателей при расследовании уголовного дела в форме дознания.

Одним из основных направлений уголовно-процессуальной политики России является защита прав и законных интересов личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство, вне зависимости от его процессуального статуса. Это связано с тем, что в современном демократическом государстве человек, его права и законные интересы являются высшей ценностью и защищать их – обязанность государства. Данное положение закреплено в правовом гаранте нашей страны – Конституции РФ и, как следствие, находит отражение в нормативно-правовых актах, действующих на территории РФ. Не является исключением и уголовно-процессуальный закон. Так, в действующем УПК РФ закреплена глава 2, в которой содержатся основные принципы уголовного процесса, часть из которых является отражением Конституции РФ. Но если Конституция РФ провозглашает права и законные интересы человека и гражданина и гарантирует возможность ими пользоваться, то уголовно-процессуальный закон говорит, что при наличии определенных оснований, в строго установленном УПК РФ порядке следователь, дознаватель, орган дознания могут вторгнуться в эти права и тем или иным образом их ограничить. Так, например, в УПК РФ в ст. 9 закреплен принцип «уважения чести и достоинства личности» и говорится о том, что в ходе уголовного судопроизводства недопустимо осуществлять какие-либо действия, направленные на унижение чести и достоинства личности. Эта гарантия находит отражение в ст. 179 УПК РФ

«Освидетельствование», в которой закреплено, что проводить данное следственное действие может только лицо того же пола, что и освидетельствуемый. Это же правило распространяется и на понятых, привлекаемых при производстве следственного действия.

Однако здесь мы тоже можем наблюдать некоторые проблемы. Так, например, освидетельствование может проводиться только в отношении подозреваемого/обвиняемого, потерпевшего, а также в отношении свидетеля, но с его согласия, при наличии на то оснований. В то же время ч. 1 ст. 144 УПК РФ говорит о том, что данное следственное действие допустимо проводить и на первой стадии уголовного процесса, когда осуществляется проверка сообщения о преступлении и как такового уголовного дела еще нет. А раз нет уголовного дела, то отсутствует и процессуальный статус участника уголовного судопроизводства. Это является так называемым пробелом в уголовно-процессуальном законе, когда одна статья по содержанию не соответствует другой (в данном случае ч.1 ст. 144 УПК РФ не соответствует ст. 179 УПК РФ).

Мы полагаем, несмотря на то, что существует такой пробел в действующем УПК РФ и отсутствует процессуальный статус у участников уголовного процесса, реализация принципа «уважения чести и достоинства» должна распространяться в полном объеме и на этапе проверки сообщения о преступлении. То есть освидетельствование на первой стадии уголовного процесса должно проводиться по общим правилам, предусмотренным ст. 179 УПК РФ. Но в будущем, полагаем, все-таки необходимо законодателю закрепить процессуальный статус лицам, вовлекаемым в уголовное судопроизводство на первой стадии уголовного процесса. Это будет полностью соответствовать уголовно-процессуальной политике, направленной на защиту прав и интересов личности, человека и гражданина.

Следует констатировать факт того, что развитие современного уголовного судопроизводства идет по экстенсивному пути, который не всегда приводит к положительным результатам. С момента вступления в силу действующего УПК РФ уже неоднократно происходила модернизация должностных лиц и органов уголовного судопроизводства с перераспределением контрольно-распорядительных функций, с целью оптимизации уголовного процесса. Но по факту правоприменительная практика столкнулась с усложнением процесса расследования уголовного дела, зачастую приводящего к увеличению сроков предварительного расследования и, как следствие, нарушению разумного срока уголовного судопроизводства

В заключение хотелось бы отметить, что уголовно-процессуальная политика не стоит на месте. Она постоянно развивается и совершенствуется с учетом современных реалий и направлена на борьбу с современной преступностью. Так, например, после двухлетнего нахождения страны в условиях пандемии, ряда ограничительных мер законодатель в конце 2021 г. ввел в УПК

РФ ст. 189.1, предусматривающую возможность проводить дистанционный допрос с применением видео-конференц-связи, что является положительным моментом в рамках предварительного расследования.

Золин И.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.И. Земцова, кандидат юридических наук, доцент

Способы легализации (отмывания) наркодоходов с использованием цифровой валюты

Способ совершения преступления ученые традиционно называют центральным элементом криминалистической характеристики. Результатом теоретических исследований вопроса определения понятия способа совершения преступления стало появление относительно консолидированного подхода к толкованию этой категории. Наиболее содержательную и структурированную интерпретацию понятия предложил Р.С. Белкин: «Способ совершения преступления – это система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени и объединённых общим преступным замыслом»¹.

Однако описание содержательной части способа совершения преступления как элемента криминалистической характеристики применительно к конкретному преступлению неизменно остается актуальной проблемой в силу большого количества объективных и субъективных факторов и условий, его определяющих. В этом отношении одним из наиболее часто вызывающих затруднения у правоприменителя видов преступления является легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (далее – легализация преступных доходов) (ст. 174.1 УК РФ).

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 174.1 УК РФ под легализацией преступных доходов следует понимать совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Правоприменительная практика продемонстрировала необходимость более детальной интерпретации этого термина, в связи с чем 7

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. Т. 3. С. 359.